

12+

Игорь Исаев

Тимми
и Тьени из-
под земли

Игорь Исаев

Тимми и Тени из-под земли

«Издательские решения»

Исаев И.

Тимми и Тени из-под земли / И. Исаев — «Издательские решения»,

Они исчезают по ночам. Без крика. Без следа. Только серый пепел. Тимми слышит шёпот из-под земли и понимает: тени уже здесь. Кто станет следующей жертвой? Спускаясь в подземный мир, он узнаёт страшную правду: тени когда-то были светом. Их поработил Повелитель тьмы. Чтобы спасти друзей, Тимми придётся принять тьму внутри себя. Сможет ли он победить, не став тем, кого ненавидит?

© Исаев И.

© Издательские решения

Содержание

ПРОЛОГ Тьма, которая ждала	6
Глава 1. Первая тень	8
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Тимми и Тени из-под земли

Игорь Исаев

© Игорь Исаев, 2026

ISBN 978-5-0071-0510-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ Тьма, которая ждала

Она пропала ночью.

Никто не слышал крика. Никто не видел, как это случилось. Просто утром на месте её кокона осталась только пустота — зияющая, холодная, как распахнутая пасть. Внутри не было ничего, кроме странного серого налёта на листьях, похожего на пепел, который не пах горелым. Он был сухим, как старая кость, и рассыпался в прах от одного прикосновения.

Её звали Росинка. Она была молодой светлячихой, дочерью старого Фонарщика.

Её свет был неярким, но тёплым, как утренний луч, пробивающийся сквозь туман.

Она всегда здоровалась первой. Она всегда улыбалась. Теперь её не было. И этот пустой кокон казался насмешкой над всем, что она любила.

Светлячки собрались вокруг. Их огни дрожали, как свечи на осеннем ветру, готовые погаснуть от одного сильного порыва. Кто-то плакал. Кто-то молчал, вглядываясь в темноту, которая, казалось, стала гуще, плотнее, чем ночью.

Она дышала. Она ждала.

— Она просто исчезла, — сказал старейшина, и его голос дрожал, как никогда раньше. — Её свет погас. Мы не чувствуем его. Никакого следа. Никакого тепла. Только этот пепел.

Тимми стоял в стороне, не сводя глаз с пустого кокона. Внутри него, там, где горел его свет, что-то сжималось, как сердце, которое вот-вот остановится. Он знал, что это не случайность. Он знал, что это только начало.

— Ты чувствуешь это? — спросил внутренний голос. Он звучал глухо, как из-под земли. — Тьма не просто пришла. Она выбрала свою жертву. Росинка была первой.

Но не последней.

— Я знаю, — мысленно ответил Тимми, и его голос внутри дрожал так же, как снаружи. — Но зачем? Почему она?

— Потому что она была слабой. Её свет был неярким. Тьма всегда начинает с тех, кто не сможет защититься. Это проверка. Она хочет увидеть, как мыотреагируем.

— Мы не дадим ей больше никого, — сказал Тимми, и в его голосе появилась сталь, которой он сам от себя не ожидал.

— Это не первый раз, — сказал кто-то из толпы, и голос его был хриплым от страха. — Вчера вечером пропал Старый Крох. Он ушёл за росой и не вернулся. Мы думали, он просто заблудился. Но он не вернулся.

— Он не заблудился, — сказал другой голос, тонкий и испуганный. — Его свет погас. Я чувствовал это. Я проснулся от того, что стало темнее. Словно кто-то выдернул свечу из темноты.

Тимми подошёл ближе к пустому кокону. Он опустился на колени и коснулся пальцами серого налёта. Листья были холодными. Мёртвыми. Как будто кто-то выпил из них не просто сок, а саму жизнь, оставив только пустую оболочку. Налёт рассыпался под его пальцами, как сухая земля, и ветер унёс его в темноту.

— Это не случайность, — сказал он, поднимаясь на ноги. Его голос звучал ровно и твёрдо, хотя внутри всё дрожало. — Это тени.

— Тени? — переспросил старейшина, и в его голосе послышалось недоверие, смешанное с ужасом. — Какие ещё тени? Тени не живые. Тени не забирают свет.

— Эти — живые, — сказал Тимми, и его слова упали в тишину, как камни в колодец. — Они живут под землёй. Они ждали тысячи лет. Они пришли. Они забирают свет.

И они не остановятся.

Вокруг него стало тихо. Слишком тихо. Даже ветер затих, как будто он тоже боялся того, что сказал Тимми. Светлячки смотрели на него, и в их глазах был страх —

тот самый, который он когда-то видел в своём собственном отражении.

— Откуда ты знаешь? — спросила мать. Она стояла рядом, и её свет был бледным, почти прозрачным, как вода в старой луже. Она смотрела на сына, и в её взгляде было что-то, чего он не видел раньше. Не страх. Прощание.

— Она боится за тебя, — сказал внутренний голос. — Она знает, что ты пойдёшь. Она всегда знала.

Тимми посмотрел на мать, и его сердце сжалось.

— Я видел их, — сказал он, обращаясь теперь не только к ней, но ко всем. —

Этой ночью я не спал. Я почувствовал холод. Он проник под хитин, как ледяные иглы. И я увидел её. Тень. Она скользила по земле, не касаясь её, и не отбрасывала света. Она была как дыра в мире.

— Ты уверен? — спросил старейшина, и его голос был похож на шёпот.

— Да, — сказал Тимми. — Я уверен.

В тот же миг в лесу раздался звук. Тихий, сухой, как треск старой ветки под чьей-то тяжёлой ногой. Он исходил оттуда, где начиналась темнота — густая, непроглядная, живая. Все замерли. Даже дыхание затаили.

— Мы должны уходить, — прошептал кто-то из толпы.

— Нам нужно найти их, — сказал Тимми. — Росинку. Кроха. И всех остальных.

Мы не можем оставить их во тьме.

— Они уже не вернуться, — сказал старейшина, и его голос был похож на похоронный звон, который звучит только раз. — Тех, кого забрала тьма, не возвращают.

Тимми посмотрел на него. Он хотел возразить, сказать, что они не имеют права сдаваться, что он обещал вернуть свет, что он не позволит тьме победить. Но слова застряли в горле. Потому что он тоже чувствовал: те, кого забрала тьма, уже

не вернуться. Их свет погас навсегда. Их голоса замолкли навсегда.

— Он прав, — сказал внутренний голос, и в нём не было злорадства, только глубокая печаль. — Росинка ушла. Крох ушёл. Но ты не можешь позволить тьме забрать остальных. Ты должен идти. Ты должен найти источник. Ты должен остановить это.

Тимми сжал кулаки. Его когти впились в ладони, и он почувствовал боль — острую, настоящую, живую. Она помогла ему вернуться в себя.

Он повернулся к лесу. Темнота стояла перед ним, как стена, как живое существо, которое ждало его. Он чувствовал, как она дышит, как она пульсирует, как она зовёт его по имени.

— Я найду их, — сказал он, и его голос прозвучал тихо, но твёрдо, как обещание, которое нельзя нарушить. — Я найду того, кто это делает. И я остановлю его.

Я не позволю тьме забрать никого из вас.

Он шагнул вперёд, и темнота приняла его, как своего.

Глава 1. Первая тень

Тимми не спал.

Он лежал в своём коконе, сплетённом из сухих травинок и старой паутины, и смотрел в потолок, которого не было видно. Темнота вокруг него была густой, как смола, и она не была пустой. Она дышала. Она ждала. Она знала его имя.

Внутри его груди, там, где горел его свет, пульсировала странная тревога. Она не была похожа на страх, который он чувствовал раньше, когда шёл в Туннель Мёртвых Корней или спускался к Владыке Стужи. Это было что-то другое. Более глубокое. Более личное. Как будто кто-то вглядывался в него из самой тьмы, изучал его, пробовал на ощупь.

— Она здесь, — прошептал внутренний голос. — Она ищет тебя.

— Кто? — мысленно спросил Тимми, хотя уже знал ответ.

— Та, что забрала Росинку. Ты чувствуешь её холод. Она уже близко.

Тимми закрыл глаза и прислушался к себе. И в тот же миг он почувствовал это — холодное, липкое прикосновение, которое скользнуло по его сознанию, как змея по коже. Оно было чужим, тягучим, как страх, который не хочет отпускать. Оно пробралось под хитин, сжало сердце, и на мгновение Тимми показалось, что он снова стал тем серым, пустым, каким был когда-то.

— Я не боюсь, — сказал он вслух, но голос его дрогнул.

— Ты боишься, — ответил внутренний голос. — И это правильно. Страх — не враг. Он напоминает тебе, что ты жив. Но не дай ему сломать тебя.

Тимми сел. Его свет внутри вспыхнул на мгновение, разгоняя тьму в коконе, но тут же погас, как будто кто-то задул его изнутри. Он знал, что должен действовать. Тени не ждут. Они уже забрали Росинку, уже забрали Кроха, и они не остановятся. Они будут брать, пока кто-то не остановит их.

Он вылез из кокона и спустился на корни. Вокруг было тихо — так тихо, что он слышал, как капли росы падают с листьев и разбиваются о землю. Даже сверчки молчали, как будто боялись привлечь внимание того, что пряталось в темноте. Воздух был холодным и колким, как иглы, и Тимми чувствовал, как его дыхание превращается в облачко пара.

Он прошёл по корням, и его шаги казались слишком громкими в этой неестественной тишине. Каждый звук отдавался эхом, которое умирало, не долетев до конца. Лес словно сжался, спрятался, замер в ожидании чего-то страшного.

Он направился к старому дубу, туда, где хранилась его мастерская. Когда он вошёл внутрь, его встретил знакомый запах смолы, старой коры и пыли. Мастерская была его убежищем — местом, где он когда-то чинил фонари и прятался от всего мира. Здесь пахло его детством, его надеждами, его одиночеством. Но сейчас даже здесь он не чувствовал себя в безопасности. Воздух в мастерской казался тяжёлым, спёртым, как будто тени уже успели просочиться и сюда.

Он подошёл к стене, где висели его инструменты, и снял с крючка старую кожаную сумку. Она была потёртой, с затянутыми ремешками, которые он когда-то сшил сам.

Он провёл пальцами по её поверхности, чувствуя под ними шершавую кожу, и на мгновение ему показалось, что он слышит голос отца: «Ты всегда знаешь, что делать, сынок. Ты всегда находишь путь».

— Я надеюсь, папа, — прошептал он.

Тимми открыл сумку, и в нос ударил ещё один запах — тот самый, который он помнил с детства. Запах книг, времени и древней мудрости. Он достал её. Книгу прадеда.

Она была старой — такой старой, что её обложка потрескалась и покрылась сетью тонких морщин, как кора старого дуба. Она пахла пылью, древностью и смолой. Тимми провёл по ней лапкой, и в тот же миг он почувствовал, как от книги исходит тепло — слабое, но живое. Оно ответило на его прикосновение, как будто книга узнала его.

— Она чувствует тебя, — сказал внутренний голос. — Она знает, что ты ищешь ответы.

— Я всегда ищу ответы, — прошептал Тимми. — Но сейчас они нужны мне больше, чем когда-либо.

Он открыл книгу и перелистнул несколько страниц. На них были рисунки — странные, непохожие на те, что он видел раньше. Тени, скользящие по земле.

Лес, уходящий в темноту. И в центре одного из рисунков — огромная фигура без лица, окружённая множеством мелких теней. Они тянулись к ней, как пальцы к руке, и от этого рисунка веяло таким холодом, что Тимми невольно поёжился.

Но самое странное было на следующей странице. Там, где раньше была пустота, теперь появился текст. Он был написан мелким, почти невидимым почерком, как будто его выцарапали на бумаге кончиком иглы. Тимми поднёс книгу ближе к слабому свету, просачивающемуся из щели, и прочитал:

«Тени не всегда были тьмой. Когда-то они были светом, как и мы. Но они упали. Они потеряли свой путь и оказались под землёй. Там они научились жить без света. Они не злые, они другие. Но есть тот, кто использует их. Он называет себя Повелителем Теней. Он забирает их волю и заставляет их красть свет. Если ты читаешь это, значит, тени уже пришли. Не бойся них. Они не враги. Но бойся того, кто ими управляет.

Он голоден. И он придёт за тобой, Хранитель».

Тимми перечитал текст дважды. Сердце его колотилось, как бешеное. Он смотрел на слова, и они складывались в картину, которая была страшнее, чем он мог себе представить.

— Это он, — прошептал он. — Повелитель Теней. Он заставляет их делать это.

Он забирает их волю. Он забирает их свет.

— Теперь ты знаешь правду, — сказал внутренний голос. — Тени не виноваты.

Они жертвы. Но это не значит, что они не опасны. Они не могут сопротивляться ему.

Их воля не принадлежит им.

— Я должен помочь им, — сказал Тимми, и его голос прозвучал твёрже, чем он сам ожидал. — Я должен освободить их.

— Ты должен спуститься вниз, — сказал голос. — Туда, где живут тени. Туда, где ждёт он.

Тимми закрыл книгу и положил её в сумку. Он знал, куда должен идти. Вниз.

Под землю. Туда, где живут тени.

И в тот же миг он почувствовал это снова. Холод. Он пришёл не извне — он родился внутри него, в самой глубине груди, там, где горел его свет. Он был липким, чужим, как прикосновение смерти.

Тимми поднял голову. За дверью мастерской, в коридоре, стояла тень.

Она была чёрной, плотной, как застывшая смола, и она не отбрасывала света.

Она не двигалась — она просто стояла и смотрела на него. Тимми не видел её лица, но он чувствовал, что она смотрит прямо на него, сквозь него, в самую глубину его души. Она ждала. Она знала, что он здесь.

— Не двигайся, — прошептал он себе, но его голос предательски дрогнул.

— Она ищет твой свет, — сказал внутренний голос. — Она чувствует его. Спрячь его. Сделай его тише.

Тимми сжал книгу в руках, чувствуя, как её тепло разливается по его ладоням.

Он закрыл глаза и сосредоточился на своём свете, убирая его внутрь, делая его тише, незаметнее. Он должен был стать невидимым, пустым, как в те дни, когда он был бракованным. Он вспомнил, каково это — быть серым, быть никем. Он позволил этому чувству овладеть им.

Тень постояла ещё мгновение. Тимми чувствовал, как она сканирует пространство, как она ищет его свет, как она охотится на него. Он чувствовал её голод, её терпение, её бесконечную, холодную волю. А потом она начала таять, растворяясь в темноте,

как дым, который уносит ветер. Она исчезла без звука, оставив после себя только холод и пустоту.

Когда она исчезла, Тимми выдохнул, чувствуя, как его тело покрывается холодным потом. Он опустился на пол, прижимая книгу к груди, и закрыл глаза. Он чувствовал, как его сердце постепенно успокаивается, как свет внутри него снова начинает гореть ровнее.

— Она знает, где я, — прошептал он.

— Она знает, где ты, — сказал внутренний голос. — Но теперь ты знаешь, где искать ответы. Ты знаешь, что делать.

Тимми открыл глаза и посмотрел на сумку, где лежала книга. Он знал: это только начало. Он хотел подняться на ноги, но в этот момент дверь в мастерскую распахнулась с громким стуком. В проёме стояла Искорка. Её свет был тусклым, прерывистым, как у свечи, которую вот-вот задует ветер. Глаза её были широко раскрыты, и в них плескался страх, который она даже не пыталась скрыть. Её крылья дрожали, и она тяжело дышала, как будто бежала всю дорогу.

— Тимми! — выдохнула она. — Ты здесь! Ты в порядке?

— Я... да, — сказал он, поднимаясь на ноги. — Что случилось?

— Я видела тень! — сказала она, и голос её дрожал, как струна, которая вот-вот лопнет. — Она была у нашего кокона. Она стояла и смотрела на меня. Я не знаю, сколько она там стояла. Она не двигалась, не дышала, просто стояла и смотрела.

Я побежала к тебе. Я не знала, куда ещё бежать. Ты должен был знать, что делать.

Она подошла к нему, и он заметил, как её лапки дрожат. Тимми взял её за руку, чувствуя, как её холодное тело согревается от его прикосновения.

— Ты не пострадала? — спросил он, вглядываясь в её лицо.

— Нет, — сказала она, качая головой. — Но она не исчезла. Она просто растаяла, когда я начала кричать. Я думала, мне показалось, но потом я услышала крики. Соседи тоже видели их. Они говорят, что тени начали появляться у каждого дома. Мама плачет. Старейшина ничего не говорит, он просто стоит и молчит. Тимми, что происходит?

Она смотрела на него, и в её глазах была такая отчаянная надежда, что у Тимми сжалось сердце. Он знал, что должен сказать ей правду, но он также знал, что эта правда может её сломать.

— Это тени, — сказал он, и его голос был тихим, но твёрдым. — Они пришли за нашим светом. Они уже забрали Росинку и Кроха. Они не остановятся. Они будут брать, пока кто-то не остановит их.

— Они заберут нас? — спросила она, и её голос был тихим, почти детским. —

Они заберут меня? Мою маму?

— Я не дам им, — сказал он, и в его голосе появилась сталь, которой он сам от себя не ожидал. — Я пойду вниз. Я найду того, кто ими управляет. Я остановлю это.

— Я пойду с тобой, — сказала она, и в её голосе появилась твёрдость, которую он не ожидал. Она сжала его руку и посмотрела ему прямо в глаза.

— Нет, — сказал он. — Там опасно. Я не знаю, что ждёт нас внизу. Я не могу рисковать тобой.

— Мне всё равно, — сказала она. — Я боюсь больше, когда ты не рядом, чем когда рядом. Я не могу сидеть здесь и ждать, пока тени придут за мной.

Тимми посмотрел на неё, и его сердце сжалось. Он хотел возразить, сказать, что она должна остаться, что она должна быть в безопасности, но слова застряли в горле. Он видел её страх, но он также видел её решимость. И он понял, что не сможет остановить её.

— Тогда идём, — сказал он, и его голос был тихим, но полным тепла. — Вместе. Она улыбнулась, и её свет стал чуть ярче.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.